

УДК 46.2 (575.2) (04)

БИЛИНГВИЗМ В СПЕКТРЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

М. Апышев – научн. сотр.

The problems of bi-linguism are considered in the article.

1. Общечеловеческие аспекты и проблемы билингвизма

На пороге XXI в., когда происходят события вселенского масштаба, когда любое маломальски значительное событие для одного народа, одного государства тотчас же затрагивает интересы другого народа и государства – очень важна тенденция общечеловеческих усилий. И здесь объединяющей силой для всего человечества, не зная национальностей и государственных границ, всегда выступали и продолжают выступать литература и искусство.

Не хочется утверждать, что только нахождение общего языка, взаимопонимание спасут человечество, ибо эти прописные истины в ядерный век стали понятны каждому здравомыслящему человеку. Хочется вспомнить знаменитые слова русского классика Федора Достоевского о том, что красота спасет мир... Естественно, только литература и искусство, несущие в себе красоту, созданную человеком, останутся даже в дни ожесточенного противостояния двух народов или государств, духовно сближая народы, напоминая о том, что “все мы – дети одного бога”, поскольку, несмотря на кризис во взаимоотношениях, конфликты, человечество имеет единые эстетические критерии и духовный стержень.

В настоящее время, кроме глобальных катастроф (экологические, демографические) нас ожидает, по мнению многих ведущих специалистов, кризис духовной культуры.

Американский ученый-футуролог Самюэль Хантингтон, поразивший всех в начале 90-х годов прошлого века геополитической,

философской работой “Столкновение цивилизаций”, полагает, что вместе с XXI в. наступит и век «конфликта цивилизаций». Интересно, что очаг этого конфликта должен возникнуть, на территории Центральной Азии: на пересечении мусульманской, христианской, буддийской и многих других мировых религий и цивилизаций.

В 1998 г. главный американский идеолог по геополитическим проблемам Збигнев Бжезинский высказался в своей эклектически названной книге “Центральноазиатская шахматная доска” еще более определенно считая, что Центральноазиатский регион в скором времени может превратиться во вторые Балканы... [1].

Возможно, что в основе этих концепций лежат политические мотивы, а не реальное положение дел. Так, например, очаг конфликта уже существует (Ферганская долина), но понятно, что толчком для его возникновения послужили не социально-философские проблемы и противоречия в эстетических воззрениях (цивилизация – это и есть культура), а изначально придуманная политическая подоплека, т.е., с полной уверенностью можно утверждать, что он был заранее инсценирован теми силами, которые преследуют, прежде всего, экономические цели.

В Центральной Азии не одно поколение мирно сосуществовали представители разных национальностей, религий и культур. Им всем была свойственна терпимость, горячий интерес в освоении культуры, языка друг друга. Взаимовлияние народов способствовало появ-

лению билингвизма, а в некоторых случаях – даже полилингвизма. Например, в эпоху средневековья многие поэты, философы и ученые Центральноазиатского региона творили одновременно на двух, трех языках, что до сих пор вызывает сомнения о принадлежности того или иного классика к какой-либо национальной литературе.

Установлено, что, начиная с IX в. и до средневековья в данном регионе было сильно влияние арабского языка и культуры. Языкам приписывалась сфера распространения: фарси (т.е. персидский язык) – для поэзии, арабский – для науки, национальный – для выполнения повседневных функций.

Язык фарси был звучен, в науке были еще в V–IV вв. сильны арабы, поскольку они переводили с древнегреческого и других языков мира на европейские языки труды восточных ученых и поэтов. И этот парадоксальный, на первый взгляд, “ранжир” глубоко справедлив, ибо он был выбран в результате естественного отбора, а не искусственно-политически навязанным путем.

Не были переведены еще произведения мировой литературы и научные достижения, хотя устное народное творчество, фольклор продолжали развиваться у каждого народа естественным путем. В то время еще не возникали вопросы о государственном и межнациональном языках. И все национальности, живущие в Центральноазиатском регионе, вначале освоили духовные, научные, культурные достижения всего человечества, синтезируя их со своей литературой, которая пока не выходила за рамки единого языка. Хотя “общение”, взаимовлияние, взаимопроникновение культур, литератур происходило еще до того времени – на уровне родственных языков. Например, героический эпос “Алпамыш”, отмечивший в 1999 г. свой 1000-летний юбилей, в разных вариантах существует на узбекском, казахском и киргизском языках. И таких примеров можно привести очень много. Это еще раз доказывает, что только литература и духовная культура могут стать общечеловеческим достоянием.

Билингвизм, полилингвизм выступают доступнее монолингвизма, поскольку произведения создаются на двух или нескольких,

понятных многим народам языках. Благодаря этому уникальному явлению произведения таких мастеров мирового уровня, как Ч. Айтматов, мгновенно, становятся предметом изучения, восхищения и споров.

2. Билингвизм в творчество

Ч. Айтматова

Литературное наследие прославленного писателя настолько велико, что продолжает интересовать специалистов. Однако отношение писателя к проблемам перевода и билингвизма еще не стало предметом пристального изучения. “Перевод и билингвизм” – чуть ли не самое главное в творческой лаборатории писателя, особенно в начале творческого пути [2].

Обычно произведения зрелого мастера рассматриваются литературоведами с художественной точки зрения. Их не интересует творческий путь писателя: стиль, манера, художественные и идейные принципы.

Писатели в самом начале творчества, делая неумелые попытки создать произведения, естественным образом приходят почти на интуитивном уровне (очень редко – сознательно) к переводческому искусству, что вполне объяснимо, поскольку перевод – это начальная школа.

Известно, что Ч. Айтматов перевел на русский язык второй том романа Тугельбая Сыдыкбекова “Среди гор”. В начале своего творческого пути перевел с русского языка на киргизский сразу два произведения: роман “Белая береза” уже полузабытого, но в то время прославленного русского писателя, лауреата Сталинской премии Михаила Бубеннова и повесть “Сын полка” Валентина Катаева. Но они не увидели свет, поскольку были уже опубликованы на киргизском языке. Видимо, молодой автор не удосужился выяснить, есть ли вообще потребность в переводе упомянутых выше произведений. Безусловно, их перевод дал определенный результат, поскольку, не имея специального литературного образования, интуитивно, молодой автор узнал как надо и как не надо писать.

Эти переводческие работы начинающего писателя не стали объектом серьезного литературного анализа, поскольку не были опу-

ликованы. Если уцелели рукописи переводов и где-нибудь хранятся, то они могут стать ценным источником для айтматоведов, предметом для серьезных размышлений в отношении языка, стиля и даже идей писателя.

Отношение писателя к двуязычию рассмотрено Ч. Джолдошевой с соавторами, а также в отдельных главах книги К. Асаналиева [2–3]. Известно, что одни произведения Ч. Айтматов (особенно ранние) создал на кыргызском, а другие – на русском языках. Ответ на вопрос: почему писатель создавал свои произведения то на кыргызском, то на русском языках, почему не переводил свои собственные произведения, еще предстоит найти.

В названных выше исследованиях двуязычие Ч. Айтматова рассматривается в контексте мировой литературы и сопоставляется с творчеством других двуязычных писателей таких, как В. Набоков, С. Айни, И. Бродский и др.

Двуязычие в творчестве писателя является одним из определяющих, поскольку влияет на стиль произведения, ибо писатель вносит в творческий процесс свое видение того или иного предмета, и изучение этого видения еще не окончено.

Хотя двуязычие и проблемы, связанные с ним в художественном творчестве, не новы, Ч. Айтматов продемонстрировал возможности билингвизма на новом уровне. В советской литературе прошлого века появилась целая плеяда писателей-билингвистов: Анар, Т. Пулатов, братья Рустам и Максуд Ибрагимбековы, Олжас Сулейменов. Сабит Мадалиев, М. Байджиев, Тимур Зульфикаров, Роллан Сейсенбаев, Чингиз Гусейнов и др.

Билингвизм как процесс художественного творчества, его влияние на творчество писателей, а в целом на развитие литературы, еще ждут своих исследователей, ибо этот феномен будет существовать всегда, пока есть мировая литература, создаваемая на многих языках мира.

Литература

1. *Бжезинский З.* Центральнаяазиатская шахматная доска. – М., 1998.
2. *Джолдошева Ч., Мамытбекова Ч.* Двуязычное творчество Чингиза Айтматова. – Бишкек: КРСУ, КГНУ, 1997.
3. *Асаналиев К.* Чынгыз Айтматов: кечээ жана бугун. – Бишкек, 1995.